

Глава 0332 Деревянный стол из ледяного кедрового духа Запах, внезапно просочившийся в ноздри, был запахом прозрачного источника, уникального для ауры, запах, который встречается только в духовной земле и духовной древесине. Он был не очень сильным, но Нинг Тао был очень чувствителен к этому запаху, и слабое чувство обоняния не могло ускользнуть от него.

Его сердце было озадачено, и он тайно сказал: "Может ли быть, что во дворце Руй Тянь есть духовная земля или духовный материал?".

Ментально размышляя об этом, он пробудил глаза и нос до состояния, когда смотрел и нюхал. Аромат этой слабой ауры ясной весны круто обрушился, и он последовал за источником запаха, чтобы увидеть.

Это была закрытая дверь, и нити ауры выплеснулись сквозь трещины. Обычные люди не могли запечатлеть его существование, но для него, за этой дверью, была велика вероятность того, что было спрятано большое количество духовной земли или какого-нибудь редкого и драгоценного духовного материала.

"Почему ты не уезжаешь?" Шарлин Талман интересуется туннелем.

Нинг Тао указал на дверь комнаты: "Что это за место?"

Шарлин Талман сказала: "Это королевская коллекция, не хочешь зайти и посмотреть? Сейчас немного времени до начала пиршества, и я могу показать вам, как это делается".

"Хорошо". Нинг Тао не мог ждать.

"Пойдем со мной". Шарлин Талман направилась к двери.

Королевская гвардия открыла тяжелую деревянную дверь для Шарлин Талман.

Нинг Тао проследил за Шарлин Талман внутри, и на пороге появился стенд с полкой, предназначенной только для коллекционеров. В коллекции представлены ржавые доспехи и оружие, изысканные скульптуры, ослепительный набор фарфора, ювелирные изделия и разнообразные артефакты.

Как Руй Тянь, так и Швейцария, как известно, являются постоянно нейтральными странами, сохранившими нейтралитет во время Первой и Второй мировых войн, а их земли не пережили войн, поэтому, естественно, сохранилось множество культурных артефактов.

Нинг Тао совсем не был заинтересован в ослепительном массиве антикварных артефактов в комнате для сбора, и как только он вошел в комнату для сбора, он заблокировал источник своей ауры и пошел прямо к нему.

Это был старый стол, не вырезанный, неокрашенный и очень спартанский. На столе лежал стеллаж для оружия с томагавком на нем. Не знаю, сколько лет этой боевой машине, у нее нет пятна ржавчины, но лезвие было разрезано в нескольких местах.

"Что, тебя интересует этот боевой трах?" Шарлин Талман интересуется туннелем.

Нинг Тао на самом деле не был наполовину заинтересован в боевом топоре на оружейной стойке, его интересовал стол, поддерживающий оружейную стойку и боевой топор. Это было

просто, но драгоценно в его глазах. По зернистости древесины, запаху и цвету она соответствует характеристикам еловой древесины, задокументированным в "Каталоге духовной древесины", которая растет только в снегу и льду и должна укорениться в духовной почве. Если бы он мог получить свои руки на этом столе, он будет иметь все четыре из них, только три из них остались, чтобы переплести одеяния.

Ткань, изготовленная по технике ткачества Тянь Бао, неуязвима для воды и огня, мечей и оружия, и всех видов яда, поэтому надевание ее означало бы еще несколько жизней.

Однако, несмотря на то, что он был взволнован, лицо Нин Тао оставалось неподвижным, как он сказал: "Этот топор настолько мощный, что у него должна быть какая-то история, не так ли?".

Шарлин Талман сказала: "Это называется "Штормовая битва", и мои предки использовали его, чтобы открыть ворота английских замков".

"Что это за стол, откуда он взялся?" Нинг Тао сказал ориентировочно.

Шарлин Талман на секунду подумала, прежде чем сказать: "Я не знаю, может быть, это осталось от той эпохи, это было здесь с тех пор, как я была маленькой. Как ты можешь быть в этом заинтересован, когда это так примитивно?"

Нин Тао сказал: "Мне не хватает подходящего стола в одной из моих клиник, он причудливый и хорошо вписывается в стиль моей клиники".

Шарлин Талман улыбнулась: "Тогда ваша клиника, должно быть, очень старая".

"Да, он очень старый". Нинг Тао сказал, что хотя неизвестно, когда родилась клиника Небесного форпоста, она, безусловно, старше любых артефактов в этом мире.

"Пошли, уже почти пора". Шарлин Талман сказала.

Нин Тао кивнул, но пробормотал в сердце: "Разве я не говорил это слишком эвфемистично, разве она не видела, что я хочу этот стол?"

Нарисовать кровавый замок посреди этой королевской коллекции и украсть стол ночью - самый простой и непосредственный способ попасть туда. Только что, глядя на стол, сделанный из дерева кедрового спирта со льдом, сердце Нин Тао тоже задумалось об этом. Но, в конце концов, так не получилось, как мог владелец клиники на небе быть вором? Если он хотел этот стол, у него был способ получить короля Руй Тянь, чтобы отдать его ему добровольно.

Покидая королевскую коллекционную комнату, одна из королевских гвардейцев снова закрыла дверь.

Нинг Тао оглянулся назад, затем проследовал за Шарлин Талман по коридору в Императорскую столовую.

Король Руй Тянь и принц еще не прибыли, но несколько дворян, которые были приглашены на праздник, прибыли раньше. Однако Нинг Тао никого из них не узнал. Он знает аллебочей только среди дворян Руй Тянь, но ублюдок не может сейчас оторваться от земли, ведь не ходил в клинику на лечение, даже универсальный медицинский навык не может позволить организму выстрелить несколько раз менее чем за сутки, он может оторваться от земли, ожить к ужину.

Глаза нескольких дворян собрались на теле Нин Тао, некоторые из них были полны любопытства и новизны, некоторые были слегка сомнительными или подозрительными, в то время как другие просто смотрели с бесформенными лицами. Они, очевидно, слышали о том, что произошло во Флоренции, и с первого взгляда увидели выщипанные вершины Шарлин Талман, и, естественно, были любопытны и имели некоторые подозрения насчет доктора из Китая.

Она познакомила Нин Тао с несколькими дворянами, и только потом узнала, что все эти, казалось бы, обычные дворяне имеют прославленное происхождение, некоторые предки были повелителями одной стороны, некоторые предки были военачальниками армии, а некоторые предки были важными министрами династии Руй Тянь. Теперь эти дворяне потеряли свои территории и права, и славу своих предков, но они также служили в правительстве и в армии, и были важными фигурами в Руй Тянь.

Нин Тао некоторое время общался с несколькими знатными особами, те, кто понимал английский язык, общались на английском, в то время как Салин Талман, не понимавший английского, выступал в роли переводчика рядом с ними.

Через некоторое время, с криком стражи, король Ритена Кагутальман и принц Иосиф Талман пришли в столовую.

Кагутальман, в традиционном платье, высокий и может быть слишком толстым, и ходить с несколько неловким и трудоемким видом.

Иосиф Талман, с другой стороны, был типичным скандинавским человеком, со светлыми волосами, высоким носом, крепким телосложением и глубокими, неземными глазами бирюзово-голубого цвета.

Глаза Нинга Тао снова упали на губы Какутармана, губы старого короля были темно-фиолетовые, это было проявлением того, что сердце не снабжалось достаточным количеством крови, а кровь не содержала достаточного количества кислорода. Он снова посмотрел на глаза старого короля, в которых были видны некоторые признаки отека и сухости, что опять же стало причиной плохой работы печени.

Затем Нин Тао пробудил второе состояние глаз и носа, и в мгновение ока он ясно дал понять о здоровье Кагутальмана.

Шарлин Талман поднялась и обняла отца и брата, прежде чем представить его отцу и брату: "Отец, брат, это божественный целитель из Китая, Нин Тао".

Нин Тао взял на себя инициативу протянуть руку и вежливо сказал: "Приветствую вас, Ваше Высочество, очень приятно с вами познакомиться".

Кагутальман на мгновение засомневался, но все же протянул руку и мягко пожал ее Нин Тао - несколько неохотное выражение лица.

Затем Какутарман сказал: "Доктор Нин, я надеюсь, вы позволите нам стать свидетелями чудес и величия древнего медицинского искусства Китая, и я надеюсь, что вы исцелите профессора Яда и совершите медицинские чудеса".

Нинг Тао сказал: "Я сделаю все возможное, но я не могу давать никаких обещаний, пока не увижу пациента".

Какутарман слабо кивнул, а затем ушел со стороны Нинг Тао.

Неуверенность Кагутальмана только что поставила Нинг Тао в неловкое положение, но он все же протянул руку Джозефу Талману: "Принц Джозеф, рад познакомиться с вами".

Джозеф Талман держал Нинга Тао за руку, но подошел к уху Нинга Тао и сказал: "Доктор Нинг, вы должны были сейчас сделать реверанс. Ты пожал руку отцу Моему, и из вежливости он не отказался; но ты вел себя неподобающе, и не учил ли тебя солевым манерам перед пришествием?".

Сердце Нин Тао изначально было просто немного смущено, в конце концов, Кагутальман был королем Руй Тянь, немного самовлюбленного поведения также было понятно, но Джозеф Талман увеличил этот вопрос, и даже указал, что у него нет манер.

Король большой?

Если бы Кагутальман или какой-нибудь царь был злым вождем одной из сторон, он, владелец Небесной клиники, тоже был бы истреблен!

Джозеф Талман снова сказал: "Также я слышал о том, что случилось во Флоренции, и я не знаю, какова ваша цель, но я должен предупредить вас, что если ваша цель - моя сестра, я дам вам совет, разбить эту мысль, пока не поздно, моя сестра и вы никогда не будете иметь такой возможности".

Джозеф Талман отпустил руку Нин Тао и сделал шаг назад, затем посмотрел прямо в лицо Нин Тао, как будто хотел увидеть свою реакцию.

Нинг Тао улыбнулась: "Спасибо, что напомнила мне, кто я, и за то, что заставила меня понять, как с некоторыми вещами справляться".

Джозеф Талман слегка замерз, он не ожидал, что реакция Нинг Тао будет такой спокойной.

Джозеф Талман посмотрел на Салина Талмана с намеком на предупреждение в его глазах, затем он тоже прошел мимо стороны Нинг Тао.

Шарлин Талман подошла к Нин Тао и тихим голосом спросила: "Что только что сказал тебе мой брат?".

Нинг Тао сказал: "Он спросил меня, уверен ли я в исцелении профессора Йеда, и я ответил "да"".

Не было необходимости говорить правду Шарлин Талман, которая совсем не интересовалась ею. Джозеф Талман думал, что он пытается забрать Шарлин Талман и дал ему тревожное предупреждение из защиты своей сестры, понятный мотив, но поведение было нелепым, и он совершил его, не приняв его лично от Джозефа Талмана.

"Вот и все, профессор Яд идет." Шарлин Талман сказала.

Нин Тао осторожно сказал: "Что он за профессор, даже твои отец и брат так беспокоятся о его здоровье".

Шарлин Талман собиралась что-то сказать, когда Джозеф Талман перебил ее: "Шарлин, пожалуйста, попроси доктора Нинга занять его место".

"Доктор Нинг, пожалуйста, займите свое место." Шарлин Талман сказала.

Нинг Тао проследил за ней.

Предсказуемо, какой это был скучный ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859437>